

Ханетт склонила голову и нерешительно ответила.

Она осознавала, что только что сказала, но не жалела об этом.

Даже если ее назовут "сумасшедшей барышней", даже если семья будет критиковать ее, она не могла отказаться от этого.

"Ты действительно готова выбросить свою жизнь?"

"Я не могу жить без своего жениха. Я лучше приму смерть, чем останусь одна".

"Хм..."

Брандис нахмурилась в замешательстве.

То, что Сион Регард становится членом королевских рыцарей, не означало, что они больше никогда не смогут увидеться.

Хотя у него и были свои обязанности, он мог регулярно посещать дворец и особняк.

Но все же Ханетт Аделаира, казалось, хотела, чтобы Сион оставался только рядом с ней.

"Я не пытаюсь лишить вас жениха. Вы по-прежнему можете встречаться в любое время, и он может возвращаться к вам, когда у него будет время. Разве это не разрешено?"

"Мы с моим женихом связали себя узами брака по расчету. Сначала у меня было много претензий по этому поводу, но теперь я смирилась с этим, вернее, я хочу только его. Как я могу вернуть чувства, которые я уже отдала?"

"Отданные чувства..."

Брандис улыбнулась, вспомнив слова Сиона.

Он сказал, что не может отвернуться от чувств своей невесты к нему.

Ханетт отдала ему свое сердце, а Сион глубоко принял их и дал обет.

Брэндис никогда не испытывала такой страстной любви.

'Они оба такие смелые. Как они могут быть такими смелыми...

Брандис окончательно перестала убеждать их, понимая, что не сможет переубедить их.

Ей оставались только воспоминания и реальность.

"Если бы я убила тебя, Сион Регард был бы опечален. Он может даже обидеться на меня и растратить свои таланты".

"Я прошу прощения, Ваше Величество".

"Ваш жених ждет вас в приемном зале. Возвращайтесь вместе".

"Это значит...?"

"Я не отниму у тебя жениха. Надеюсь, вы будете долго лелеять эти чувства".

Брэндис отвернулась с томительным сожалением.

Даже маркиз Регард не смог бы ничего сделать, если бы она, как королева, отдала приказ Сиону Регарду присоединиться к королевским рыцарям.

Однако, если бы Сион Регард был привлечен таким образом, желаемый результат не был бы достигнут.

Скорее, он будет сосредоточен только на своей невесте, а его таланты лучше использовать ради нее.

"Пожалуйста, уходите. Я хочу немного побыть одна".

"...Тогда я удалюсь".

Ханетт снова выразила свое уважение и медленно вышла из кабинета.

Брендис некоторое время оставалась неподвижной, затем подошла к столу.

"Воистину слаба. Не могу поверить, что меня так легко поколебать".

Брэндис насмехалась над собой, поднимая колокольчик на столе.

Когда она легонько потрясла колокольчик, дверь тут же открылась, явив Гленон.

"Ваше Величество, вы звали?"

"...Мы сделаем вид, что добавления Сиона Регарда в королевские рыцари никогда не было".

"Могу ли я осмелиться спросить, почему?"

До сих пор Гленона никогда не ставила под сомнение решения Брандис.

Приказы Брандис приносили результаты, которых нужно было достичь, и Гленоне оставалось только следовать им.

Но на этот раз она не могла просто пропустить это мимо ушей.

"Вам интересно, почему я приняла такое решение?"

"К сожалению, да".

"Я рассудила, что не смогу завоевать сердце Сиона Регарда. Даже если я это сделаю, что изменится?"

"Как могут жители этого королевства послушаться приказа королевы?"

"Я знаю их чувства. Однако я давно потеряла их. Даже если я захочу вернуть их... я не смогу их вернуть".

Тоска по кому-то не возвращает мертвых к жизни, а люди, живущие в настоящем, не могут смотреть только в прошлое.

Ей была уготована судьба, и она должна была нести ее бремя и идти вперед.

Если бы она пала, то вместе с ней пало бы и королевство Ален.

"Я не знаю, кто что сказал, но это не то, над чем стоит глубоко задумываться.

Хотя у Сиона Регарда есть талант, слухи о Ханетт Аделаире не благоприятны."

"...Ее называют "Сумасшедшая молодая леди"?"

"Именно так, Ваше Величество".

Брандис усмехнулась, вспоминая впечатление, которое произвела на нее Ханетт Аделаира.

Она говорила и вела себя как разбойница, но не казалась невежливой или высокомерной.

У нее была сильная воля, и она не лгала, когда говорила, что готова рискнуть своей жизнью.

"Сумасшедшая молодая леди"... Если бы она была действительно сумасшедшей, она бы не сказала таких слов при мне".

"Если бы она говорила о вас плохо..."

"Если бы она это сделала, я бы немедленно наказала ее. Она была просто... дерзкой, как Сион Регард".

Она как будто смотрела на себя прежнюю.

Раньше она не испытывала страха и думала, что никогда не умрет.

Возможно, эти двое рисковали жизнью ради друг друга.

"Хм... Я бы хотела, чтобы они сыграли свадьбу до моей смерти".

"...Они все еще могут разорвать помолвку, не так ли?".

"Тогда я их не прощу. Это будет равносильно предательству, и я обязательно накажу их".

"..."

Гленон хотела что-то сказать, но промолчала.

Брэндис знала, что помолвка была основана на стратегическом браке.

Другими словами, они должны были пожениться, что бы ни случилось.

Если Ее Величество одобрила этот брак, значит, он должен состояться. Если они не поженятся, это создаст большие проблемы для обеих семей".

Резиденция герцога Аделаира, комната главы семьи.

Роббинс услышал новость о возвращении Сиона и Ханетт, но не вышел из комнаты.

Вместо него вышла Енид и поговорила с ними, но никакой пользы от разговора не было.

Она лишь неохотно ушла, когда они сказали, что ничего не произошло.

"Интересно, что случилось?"

"...Сион пошел первым, а Ханетт следом?"

"Да."

"Есть кое-что. У Сиона есть причина идти во дворец, а у Ханетт нет, так?"

Роббинс догадался, что Сион сдал вступительный экзамен для королевских рыцарей.

Но он не мог понять, что произошло потом.

Он мог бы расспросить бюрократов, но это заняло бы некоторое время, поскольку все произошло только что.

"Может быть, он встретился с главой королевских рыцарей?"

"Если это из-за призыва, то, наверное, да. Но это слишком секретно".

"Я не знаю, почему они позвали Ханетт".

"Должна быть причина... но она не вяжется с вступлением в рыцари".

Вступление в королевские рыцари было чем-то, что было сделано с учетом интересов Сиона, а Ханетт была совершенно посторонним человеком.

Хотя Ханетт была невестой Сиона, она не имела никакой связи с королевскими рыцарями.

Казалось более естественным, что Сион пытался как-то использовать Ханетт.

'Возможно, им сказали держать это в секрете, или они оба хотели это скрыть'.

Данные условия были ограничены.

1. Те, кто мог отдавать приказы детям герцога и маркиза.
2. Те, кто мог участвовать во вступительных экзаменах королевских рыцарей.
3. Те, кто мог вызвать невесту экзаменуемого.

Сколько бы раз он ни думал об этом, оставался только один вывод.

'...Королева позвал Ханетт?'

Если это была королева, то она удовлетворяет всем трем условиям.

Должно быть, Ханетт позвали с опозданием, потому что во время разговора с Сионом возникла какая-то проблема.

Возможно, Сион упомянул Ханетт, когда речь шла о его вступлении в ряды королевских рыцарей.

'Что можно сделать, используя Ханетт в качестве предлога?'

Наличие невесты не облегчает вступление в королевские рыцари.

Однако, если сама королева вмешалась, это означало, что она заинтересовалась Сионом, и не было другого выбора, кроме как рассмотреть его вступление положительно.

Другими словами, оставался только противоположный сценарий.

'Если он использовал Ханетт, чтобы отказаться от вступления...'

Другого вывода сделать было нельзя, хотя он еще не мог быть уверен.

Должно быть, он пытался привлечь сторонников, создав неожиданную ситуацию.

Возможно, королева пыталась устранить причину проблемы, о которой упоминал Сион, но не смогла.

"Мне придется изучить это позже".

"Это не может быть чем-то очень плохим, верно?"

"Если бы это было так, они бы сначала сказали мне. Тебе не стоит беспокоиться".

С точки зрения Роббинса, это был именно тот выбор, на который он рассчитывал.

Стоимость Сиона не должна была стать слишком высокой, и он не должен был давать никаких рычагов влияния маркизу Регарду.

Кроме того, ему не нравилась идея использовать Ханетт.

'Просто сотрудничать друг с другом - это хорошо. Если мы сможем доверять друг другу, у нас не будет никаких проблем даже после свадьбы...'

Западный регион королевства Ален, регион, наполненный темными облаками.

Солнечный свет не проникал сюда так давно, как только можно вспомнить, а над головой здесь простиралось пасмурное небо.

В то время как на других территориях западного региона погода со временем менялась, здесь все оставалось неизменным.

Местные лорды отправляли войска, чтобы выяснить причину, но все, что они получали, это отчеты, в которых говорилось, что ничего не удалось найти.

"Мне кажется, что это где-то здесь..."

Молодой человек беспокойно озирался по сторонам.

Его светлая кожа имела легкий загар, а голубые глаза, казалось, ярко сияли.

Его черные волосы гладко струились, несмотря на то, что их не касался солнечный свет.

Соран Силаиз, простолюдин, следуя своим инстинктам, торопливо переставлял ноги.

Его инстинкты постоянно побуждали его что-то искать.

Он не знал, почему он должен что-то искать, но у него не было другого выбора, кроме как следовать своим инстинктам.

Соран часто протягивал руку, ориентируясь по толстым скалам.

Один из этих утесов, скорее всего, скрывал то, что он искал.

"Это здесь?"

Соран поверил своим инстинктам и положил руку на одну из скал.

Затем из-за облачного неба донесся громкий шум, и тучи начали собираться.

Из точки, где Соран Силаиз коснулся скалы, поднялся слабый ток, постепенно уничтожая его силуэт.

"А?"

Облака издали громкий звук и распространили чистый белый свет.

В то же время желтоватые лучи, изгибаясь вправо и влево, устремились к Сорану Силайзу.

Огромная молния устремилась вниз, мгновенно сметая область утеса.

"Ах!"

Соран срочно ощупал утес, пытаясь ухватиться за что-нибудь.

Что-то знакомое защекотало его ладонь, и Соран Сайлиз быстро взмахнул ею.

Затем появилась желтоватая диагональная линия, и между молниями вспыхнул ток, полностью уничтожив их следы.

Когда молния исчезла, тучи, закрывавшие небо, постепенно рассеялись.

Облачное небо посветлело, и теплые солнечные лучи начали освещать землю.

В правой руке Соран держал что-то длинное и тонкое.

"Наконец-то я нашел это".

Соран улыбнулся и посмотрел на небо.

Он наконец-то получил Волшебный Меч, о котором так долго мечтал.

С того самого момента, как он взял его в руку, он инстинктивно понял его истинную силу.

"Волшебный меч молнии... Гвоздь".

(Дальше перевод идёт с корейского, поэтому разбивается на несколько частей из-за возросшей сложности)

<http://tl.rulate.ru/book/87186/3000309>